Книга года по версии **Financial Times**

ГАРЕТ ХАРНИ

РАСЦВЕТ И ПАДЕНИЕ ДРЕВНЕГО РИМА

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ ДЕНЕГ

Перевод Натальи Сорокиной

Жизнь в Древнем мире (Аттикус)

Гарет Харни

Расцвет и падение Древнего Рима. История великой цивилизации через историю денег

«Азбука»
2024

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)323

Харни Г.

Расцвет и падение Древнего Рима. История великой цивилизации через историю денег / Г. Харни — «Азбука», 2024 — (Жизнь в Древнем мире (Аттикус))

ISBN 978-5-389-35075-5

Задолго до появления газет, телевидения и Интернета в мире уже существовало мощное средство массовой информации и пропаганды. Оно не знало языковых барьеров, проникало в каждый дом и ежедневно диктовало людям, во что верить и кем восхищаться. Это были деньги. В своей захватывающей книге историк и нумизмат Гарет Харни предлагает совершить невероятное путешествие в Древний Рим по следам 12 монет. Каждая из них — свидетель переломных моментов Античности: серебряная дидрахма с изображением волчицы, вскормившей Ромула и Рема, денарий императора Августа, посмертный сестерций Тита в честь открытия Колизея, полусиликва Одоакра, предводителя саксов и первого варварского царя Италии. «Монеты более, чем любой другой предмет, предлагают нам осязаемую и непосредственную связь с прошлым. С их изобретением в VII веке до н. э. зажглась одна из важнейших искр пробуждения человеческого разума. За две тысячи лет до появления печатного станка они эффективно доносили идеи, верования, новости и пропаганду до самых дальних уголков ойкумены. Их исследование — это полноценное погружение в чарующие мифы и суровую действительность Античности, наглядное представление о главных составляющих западной цивилизации, дневник развития искусства, языка, архитектуры, военного дела, государственного управления и очень многого другого... удивительный портал, соединяющий нас не только с создателями монеты, но и с каждым, кто ею владел в прошлом и будет владеть в будущем» (Гарет Харни). В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)323

ISBN 978-5-389-35075-5

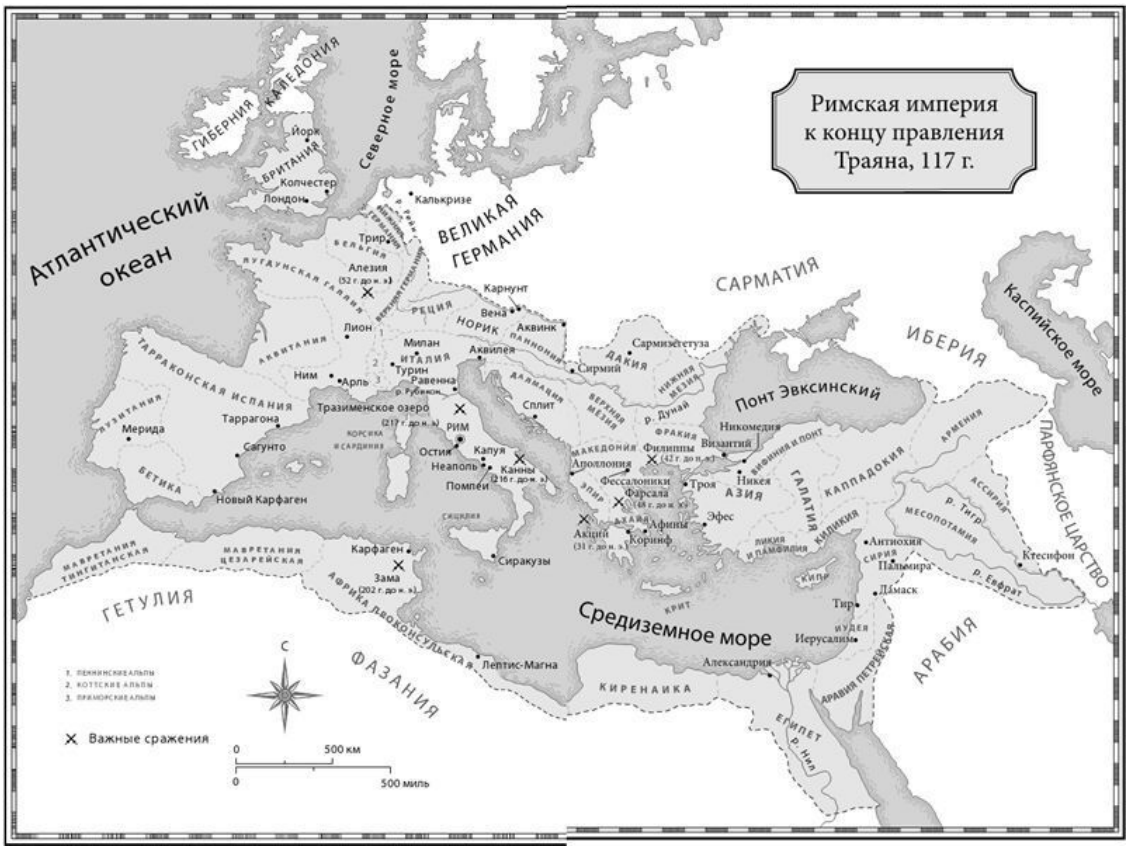
© Харни Г., 2024
© Азбука, 2024

Содержание

Введение 7
Пролог 13
Предупреждение Юноны 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Гарет Харни
Расцвет и падение Древнего Рима
История великой цивилизации через историю денег

© Gareth Harney, 2024
© Сорокина Н. С., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская АЗБУКА», 2026
КоЛибри ®

Пускай низвергнет статуи война,
Разрушит смута славных зодчих труд,
Ни Марса меч, ни битвы пламена
Преданья о тебе не изведут[1].

Шекспир, сонет 55

[1] Пер. А. М. Финкеля. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

Введение

– Ей две тысячи лет, – напомнил отец, вкладывая мне в ладонь маленький серебряный диск.

Он потускнел, но не до конца, был прохладен на ощупь, а размером был не больше пенса. Мой юный ум тогда никак не мог (и это всегда будет удаваться ему с трудом) охватить такой огромный промежуток времени. Эта монета старше обеих мировых войн, старше Шекспира, а когда Гарольд в битве при Гастингсе получил в глаз стрелу, ей уже было тысяча лет.

Детали истерлись, но, приглядевшись, я смог различить буквы понятного мне алфавита; они обрамляли профиль мужчины, чей решительный взгляд был, казалось, устремлен далеко за край монеты, словно он обдумывает следующий шаг. Может быть, я тогда и не мог постичь подлинную древность этого сверкающего металла, но мне тотчас стало любопытно, кто этот человек, чей портрет навеки отпечатан на поверхности. Отец вскоре разъяснил, что это римский император Траян. «Вождь, – продолжал он объяснение, – правивший империей столь обширной, что она простиралась от Шотландии до Ирака, а на эту монету – денарий – я смог бы купить хлеба в любом ее конце».

Я смотрел на строгое лицо римского императора, и, конечно, мне стало интересно, как ему удалось стать самым могущественным человеком древности. Точно так же, как в моей руке сейчас лежал он, в его руках когда-то находились судьбы миллионов. Каково было бы с ним познакомиться и что бы он подумал о нашем далеком от него столетии – когда узнал бы, что дети и их отцы продолжают разглядывать его монеты, произносят его имя и перечисляют его деяния спустя две тысячи лет? Чем больше я думал, что пришлось пережить за это время сияющему денарию, тем сильнее он словно электрическими искрами щекотал мою ладонь.

– Пусть это будет первая монета в твоей коллекции, – сказал отец.

Автор держит серебряный денарий римского императора Траяна, правившего в 98–117 гг. н. э.

Прошло несколько десятилетий, в коллекции появилось бесчисленное множество римских монет, и теперь я с точностью могу сказать, что с тех пор мое воображение находится в их власти. В конце концов, монеты эти были крошечными окошками в мир, населенный самыми яркими и захватывающими персонажами, которые обладали божественным могуществом, но при этом становились жертвами самых что ни на есть человеческих слабостей. Мир без простого разделения на героев и злодеев, в котором триумф всегда уравновешивался, – а удивительнее всего то, что все это было на самом деле. Возвышение и падение империи было настоящим эпосом. Многие самые драматичные его сцены запечатлены на драгоценном металле.

Монеты, вероятно, как никакой другой предмет, предлагают нам осязаемую и непосредственную связь с прошлым. С их изобретением в VII в. до н. э. зажглась одна из важнейших искр пробуждения человеческого разума – есть верное наблюдение: где человек начинал думать, там появлялись деньги [1]. С тех самых пор они стали нашими близкими материальными товарищами, желанными. Их неизменно носят с собой, они помещаются нам в ладонь, переходят из рук в руки как незнакомцев, так и друзей, они – средоточие человеческого контакта на протяжении немалой части документированной истории. Отношение к монетам вскоре стало сакральным: мы по сей день бросаем их в водоемы, загадывая желание, закладываем в фундаменты новых зданий, носим с собой как талисманы на удачу, прячем в еде и дарим друг другу.

Монеты первоначально создавались как удобное массово производимое средство финансового обмена, но быстро превратились в нечто гораздо большее: для древних людей эти металлические кружочки стали холстом, на котором запечатлелись главные идеалы их культуры. В то время как греки доводили это средство до пределов художественного совершенства, достигая красоты и замысловатости уровня, едва ли виданного и до них, и после, римляне видели в чеканке монет мощное практическое средство распространения лица своей страны. В качестве средства передачи культуры монеты продвигали само понятие Romanitas – то есть того, что значит быть римлянином. Империя в той же мере была построена на серебре и бронзе монет, как на железе легионерских мечей. Под властью Рима монеты чеканились в промышленных масштабах и поистине стали первым средством массовой информации человечества. За две тысячи лет до появления печатного станка они эффективно доносили идеи, верования, новости и пропаганду до самых дальних уголков ойкумены. Пересчитывая сдачу на римском рынке, вы могли заодно впервые увидеть лицо вашего нового императора – о, кажется, борода снова в моде! – или узнать о последней военной победе над варварами, носящими штаны. Можно было даже взглянуть на какого-нибудь новомодного восточного бога – если Венера или Марс еще не вняли вашим молитвам, почему бы не попробовать принести жертвы кому-нибудь другому?

Самим своим существованием древние монеты неусыпно напоминают об этой глубокой связи, хотя, по-моему, сегодня их уникальная способность позволять нам прикоснуться к истории руками редко используется в полной мере. По своей природе монеты маленькие, и экспонировать их достойно нелегко. Во множестве музеев по всему миру хранятся потрясающие коллекции, но объяснить их связь с историей каждому посетителю может показаться невыполнимой задачей; понятно, что многие организации выставляют лишь крошечную часть древних монет.

Подобным образом, несмотря на то что наука о монетах и валютах – нумизматика – старше других дисциплин вроде археологии и антропологии на целые столетия, она остается одной из самых малоизученных областей знания. Литература по этой теме под силу только храбрецам. Зачастую она переполнена техническим жаргоном, который удерживает на расстоянии вытянутой руки тех, кто мог бы ей заинтересоваться. Нумизматика даже у историков

считается эзотерической областью исследования. Археологи по праву ценят монеты за то, что те дают возможность точной датировки на раскопе, однако есть риск, что значимость монет только к этому и сведется – это просто хорошо поддающиеся датировке кусочки металла.

О них не обязательно думать в таких загадочных терминах; в действительности монеты далеко не замкнуты сами в себе – наоборот, они одно из самых радушных приглашений в историю древности. В отличие от других предметов, редких, до которых не дотронуться, монеты сохраняются миллионами штук, многие в безупречном состоянии; их спокойно можно подержать в руках, и они до сих пор – по крайней мере, пока – используются примерно так же, как и раньше, их без труда опознает и стар и млад. Монета – из тех немногих предметов, что одинаково использовались людьми всех социальных групп древности, она была сокровищем как для раба, так и для сенатора. Такая общность сохраняется и сегодня: этот древний артефакт чаще всего откапывают обыкновенные люди; монеты гораздо чаще обнаруживают фермеры, строители и владельцы металлоискателей, чем археологи. Большинство древних монет, если только их специально не переплавляли, случайно терялись или, до появления банков, намеренно закапывались как клад. А значит, на протяжении веков люди то и дело их находили – в огромных количествах и в самых неожиданных местах – и неизвестно, сколько еще монет обнаружить только предстоит. Их сохранилось так много, что всякий любитель истории, который надеется живо представить себе античность с помощью коллекции монет, вполне может это осуществить. Именно эти рукотворные произведения древнего искусства могут свободно собирать энтузиасты с любым опытом и образованием по всему миру.

Монеты удобны для восприятия еще и потому, что это по сути своей визуальный вид искусства: да, самая первая и главная их функция – быть хранилищем денежного выражения ценности, но помимо этого они служат иллюстрированными книгами прошлого, специально задуманными так, чтобы преодолевать культурные и языковые границы и быть понятными как можно более широкой аудитории. Их исследование – это полноценное погружение в чарующие мифы и суровую действительность античности, наглядное представление о главных составляющих западной цивилизации, дневник развития искусства, языка, архитектуры, военного дела, государственного управления и очень многого другого. Не будет преувеличением сказать, что увлеченный собиратель античных монет благодаря этому своему хобби может получить собственное «классическое образование»; довольно скоро такой человек сможет читать греческие и латинские легенды на монетах, опознавать богов и богинь, рассказывать изображенные там мифы, знать, где находятся города, в которых эти монеты были отчеканены, и, конечно, узнавать в лицо изображенных царей и императоров, будто они его старые друзья.

Древние монеты не только захватывают разум, они поражают нас в самое сердце. Когда держишь в руке монету, неизбежно представляешь миллионы других людей, точно так же рассматривавших эти рисунки в давно минувшие тысячелетия или совсем недавно. Может быть, эта монета когда-то лежала в ладони матерого легионера, озверевшего гладиатора, предприимчивого купца; возможно, позднее она оказалась в руках британского монарха или президента Соединенных Штатов – оба варианта, как ни странно, вероятны [2]. Этот кругляшок – удивительный портал, соединяющий нас не только с его создателями, но и с каждым, кто им владел, как в прошлом, так и в будущем.

Из подаренного мне отцом денария, как из зернышка, непрерывно разрасталась моя коллекция римских монет, а вместе с ней росло и мое восхищение миром, который их сотворил. Изучая истории их происхождения – зачастую столь же затейливые, как крошечные рисунки, отпечатанные на их поверхности, – я оказывался в пыльных библиотеках и богатых музеях, а самым захватывающим была моя поездка в Вечный город, в чьем огне эти монеты были выкованы и чьи до сих пор уцелевшие памятники запечатлены на их металле. Когда-то в местах, теперь превратившихся в развалины, эти монеты были средством обмена и объединяли местных жителей. Когда взбираешься по обломкам когда-то величественных сооружений, во мно-

гом как когда держишь в руке монету, почти наяву слышишь голоса тех, кто когда-то смотрел на свою империю и думал, что конца ей не будет. Даже самому неутомимому путешественнику не хватит одной жизни, чтобы сполна изучить все, что осталось от античного мира; мне на данный момент посчастливилось исследовать несколько сотен римских поселений по всей Европе, на Среднем Востоке и в Северной Африке, в том числе и в не столь популярных среди путешественников странах, таких как Ливия и Албания. Но я всегда возвращался к миниатюрному царству римских монет, осознавая себя частью той же истории, куда относятся бессмертные имена таких известных личностей, как Юлий Цезарь, Клеопатра, Калигула, Нерон и Адриан, – протягивая руку и прикасаясь к лику прошлого.

Цель этой книги – отдать должное монетам как значительному, непосредственному первоисточнику из римского мира. Они не выцвели и не раскрошились, как фрески, не сгорели и не были испорчены в последующие века – не то что хрупкие рукописи; наоборот, они долговечны и неизменны – «настоящее отражение своего времени [3]». Чеканя в металле лица своих правителей – земных и небесных – и деяния, поставленные им в заслугу, Рим непроизвольно оставил после себя почти непрерывный личный дневник, полный достижений. Монеты рассказывали его историю – а иногда и сами становились историей. Как мы увидим, стоило некоторым властителям изобразить на деньгах какой-нибудь шокирующий рисунок, комментаторы тотчас тянулись за стилосами, а политические соперники – за мечами.

Деяния древних римлян – заезженные байки, отполированные историками, приукрашенные в шекспировских трагедиях, переосмысленные в голливудских эпопеях. Но рукотворные монеты, которые римляне нам оставили, приглашают нас взглянуть на эти сюжеты по-новому, испытать самые напряженные моменты римской истории словно в первый раз. С помощью их образов мы перенесемся на тысячелетия назад, узнаем из первых рук о мифическом основании города; нас забросит в хаос, творящийся после самого печально известного в Риме убийства; мы проберемся на свое место в переполненном Колизее; увидим как наяву символ непобедимого нового Бога; и наконец, с ужасом будем смотреть, как сгрудилось за городскими стенами полчище варваров.

Монеты завораживают меня тем, что облекают неосязаемое чудо древней истории в физическую форму, придают ей вес, яркий цвет и человеческое лицо. Книга пишется в надежде на то, что с читателем произойдет нечто подобное.

Это ни в коем случае не руководство по коллекционированию монет, хотя если читателю захочется ознакомиться с этой темой подробнее, значит, эта книга смогла достичь своей цели. Это и не энциклопедический справочник по римским монетам; Римская республика и Империя чеканили монеты на трех континентах почти целое тысячелетие. Несомненно, здесь будет много нумизматических шедевров, которые не упомянуть непростительно, но с помощью личной коллекции монет разнообразных римских номиналов – золотых, серебряных и бронзовых – я надеюсь дать читателю насколько это возможно полное представление о римских деньгах. Тот факт, что эту работу можно переписать сто раз, при каждом пересказе используя уже другие римские монеты, свидетельствует лишь об искусности их создателей.

Здесь не будет пугающего терминологического глоссария, который пришлось бы штудировать прежде, чем пуститься в этот путь. Погружаясь в историю каждой монеты, мы по ходу дела будем раскрывать механику их создания и анатомию их рисунка. Их истории оживут с помощью тщательного исторического исследования, однако я равным образом попытаюсь передать то воодушевление и тот полет воображения, что сопровождают тебя, когда держишь в руках эти капсулы времени.

Монеты не нуждаются в объяснении и быстро опознаются. Они были ценными друзьями человечества на его пути длиной в более чем сто поколений – при этом все более вероятно, что именно наше поколение разорвет эту давнюю связь. Пока мы готовимся распрощаться с физическими деньгами в нашей жизни и вступить в неосязаемое цифровое будущее, думаю, сейчас важнее, чем когда-либо, отдать должное той роли, которую играли монеты в объединении человечества.

Серебряный денарий, отчеканенный монетарием Титом Каризием, 46 г. до н. э.

Аверс: голова Юноны Монеты, за ней надпись MONETA

Реверс: инструменты для чеканки монет: щипцы, нижний штемпель, верхний штемпель, молот

Древний же Рим, наоборот, не подает знаков, что его вневременная привлекательность может угаснуть. Кино и телевидение продолжают вдохновляться его богатой историей, практи-

чески каждый месяц организуются новые археологические раскопки, музейные выставки или совершаются научные открытия, которые в очередной раз выводят римлян на первую полосу.

При этом самих римлян понять трудно. На расстоянии они могут показаться нам странными, жестокими, иррациональными – существами из другого мира. В этой книге я надеюсь познакомить вас с ними, лицом к лицу. Мы рассмотрим монеты, с любовью сделанные руками древних. Приглядевшись, мы прочитаем их написанные узнаваемыми буквами, четкими, как в тот день, когда их отчеканили, имена, их пустое хвастовство и их торжественные клятвы. Мы увидим, во что они верили и что ценили, их самые светлые надежды и главные страхи – может, мы обнаружим их и у нас. Но яснее всего будут видны их живые портреты. Знакомые лица, обретшие бессмертие в драгоценном металле, упрямые и энергичные, они словно дышат и как будто вот-вот повернутся к нам и расскажут о давно ушедшем мире.

Пролог
Монета

В одном отношении монета превосходит живое существо: металлическая плотность и твердость гарантирует «вечность» ее состава… Она не вырастает по величине: готовой выходит она из-под пресса и должна оставаться тем, что она есть; меняться ей нельзя.
Элиас Канетти, «Масса и власть»

Предупреждение Юноны

Ночь была безлунная, ясная, идеальная для нападения. С верхней точки укреплений римские защитники не могли разглядеть приближающихся сквозь тьму, но серебристого звездного света как раз хватало, чтобы осветить галлам путь вверх по грубым утесам.

Осада шла уже довольно долго. С тех пор как в нескольких милях от города галльское племя под началом своего вождя Бренна одержало над римлянами ошеломительную победу, минуло уже несколько месяцев. Так поразил галлов этот внезапный успех, что они не осмелились войти в сам Рим, подозревая, что там их ждет затейливая ловушка. Эта задержка позволила многим гражданам бежать, а непоколебимым воинам укрепить позицию на Капитолийском холме – самой священной вершине Рима, доме его богов. Из своего высокого укрепления оставшиеся мужчины беспомощно смотрели, как варвары внизу бесновались на родных им улицах, предавая огню почитаемые ими храмы и любимые дома. Тысяча ужасных событий заставила их обратить взгляд на бушующие повсюду бедствия – стоны тех, кто остался позади, рев пламени, грохот обрушающихся стен, – будто «судьба заставила их смотреть на гибель отечества [1]».

Казалось, юный Рим пал, не успев реализовать свой потенциал.

Город превратился в дымящиеся развалины, последние его солдаты были окружены и остались в меньшинстве. Однако они все равно были уверены, что одолеют врага. В конце концов, римляне не страшились превосходящих сил противника. К тому же для продолжительной осадной войны галлам не хватало дисциплины. Распределение припасов, караульные наряды, боевой клич – такие вещи для бородатых варваров ничего не значили. Кроме того, во время захвата нападавшие сожгли запасы зерна в городе и теперь располагались в обугленных малярийных долинах, заваленных гниющими мертвыми телами. Римляне, закаленные катастрофой и защищающие земли предков, были уверены, что захватчиков вот-вот сломят болезнь и голод. Вскоре выяснилось, что они правы.

Тем не менее нападение застало их врасплох. Галлы в конце концов определили самый уязвимый подъем в крепость, просто пройдя по следам римского гонца, которому удалось свободно пробраться через их позиции. В эту ночь, ориентируясь лишь по свету звезд, они взберутся по утесам, пройдя той же дорогой, и положат конец молодой республике.

Карабкаться им было трудно, ведь они были в темноте, а руки их были заняты оружием. Однако галлы с нехарактерным самообладанием поднимались молча, беззвучно передавая друг другу оружие и подставляя плечи товарищам, чтобы подняться по зазубренному каменному склону. Римский караул не слышал приближающегося нападения. Сторожевые собаки, приученные в темноте реагировать на малейший шум, тоже не шелохнулись. Судьба распорядилась так, что в ту ночь роль спасителей Рима сыграли животные, от которых этого никто не ожидал.

Галлы взобрались на вершину холма, где их встретила стая гусей, оставленных в крепости без присмотра. То были священные животные Юноны, главной богини римского государства и защитницы города. Несмотря на то, что осажденные солдаты чуть не умирали от голода, этих птиц они не убили и не съели, а даже, наоборот, хорошо кормили. Такая преданность вскоре будет вознаграждена. Потревоженные варварами, гуси бешено захлопали крыльями и потрясли ночной воздух своими криками, словно трубы, пробуждая ото сна каждого солдата [2]. Первым явился весьма почитаемый воин с соответствующим именем – Марк Манлий[2]. Он напал на шедшего впереди варвара и сокрушительным ударом металлической накладки щита с силой столкнул его с утеса. Подоспели другие римляне, и остальные галлы, падая на своих товарищей, вскоре вслед за ним отправились в пропасть. Защитники принялись градом орудий осыпать оставшихся варваров, отчаянно цеплявшихся за каменистый склон. Под одобрительный гогот Юнониных гусей нападавшие, все до одного, вскоре были сброшены во мрак.

Воодушевившись успешной обороной, римляне предложили изможденным варварам решающее сражение и шанс покончить с этими мучениями раз и навсегда. Победа была стремительной, кровавой и окончательной – галлы были уничтожены. Своими гусями Юнона спасла Рим от разрушения. Супруга Юпитера и царица богов в очередной раз подтвердила, что именно она – покровительница города. Город тут же стали отстраивать вновь. Рим вышел из катастрофы еще более сильным и решительным, что повторится на протяжении всей его истории не один раз.

[2] Полное имя – Марк Манлий Капитолин. По разным версиям, прозвище «Капитолин» уже существовало в этом семействе и отсылало к происхождению с Капитолийского холма либо было дано Марку Манлию в память об описываемых событиях. Рискну предположить, что автору этой книги также могло понравиться созвучие имени «Манлий» с английским словом manly (*рус*. «мужественный»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.